

18+

Глеб Халевски

Жизнь одна

Глеб Халебски

Жизнь одна

«Издательские решения»

Халевски Г.

Жизнь одна / Г. Халевски — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532376-7

Некоторые люди страдают от общества: их унижают, оскорбляют, втоптывают в грязь... Но, к счастью, иногда к ним на помощь приходят те, кого они и не думали увидеть...

ISBN 978-5-00-532376-7

© Халевски Г.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Жизнь одна

Глеб Халебски

© Глеб Халебски, 2021

ISBN 978-5-0053-2376-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

- Аркадий! Умер!
- Умер Аркадий?
- Умер?
- Умер!
- Аркадий умер!
- Уме-е-ер!
- Умер Аркадий!
- Умер! Умер! Умер!
- Аркадий! Умер!
- Аркадий! Умер?
- Аркадий! Умер...
- Умер! Аркадий!
- Арка-а-а-дий!
- Дураки! Жив Аркадий. Умер – фамилия...

Глава 1

Аркашу выставили за дверь почти пинком. С наигранным пренебрежением, будто бы кто-то наблюдал со стороны, он плюнул на порог и покинул унылый подъезд. Даже сама матушка-природа решила опустить Аркашу-дурочка: на голову несчастному свалился огромный снежный ком. Выругавшись и отряхнувшись, парень косоного побрёл домой. Не везло ему, конечно, знатно: два раза упал – навернулся, чуть было не попал под машину – был в самой что ни на есть грубой форме выруган водителем – грубияном. Напасти, напасти, напасти!

Не раздеваясь, Аркаша залез в свою нору – комнату и пал на диван. Чуть не зарыдал, направо и налево брызгая слезами и соплями. Он ведь почти-почти влился в эту компанию, стал её, скажем так, костяком! Но вновь, развеселившись, расшелудившись, разразился нелепыми шутками, за что, собственно, и был отправлен восвояси. Абсурд!

Раз за разом Аркаша терпел крах, пытаясь хоть с кем-то найти общий язык. Уже седьмой раз попытка провалилась. Молодой человек понимал, что с окружающими тягаться он не мог: все они превосходили Аркашу во всем: их лица были красивее, умнее, успешнее, не говоря уже и о других составляющих. Он никак не мог догнать их в развитии!

– Нужно уехать... Далекo-далекo! – шептал Аркаша. -Начать новую жизнь!

Паренёк разревелся и подошёл к раскрытому окну.

– Будь, что будет! – крикнул он и шагнул вниз.

Глава 2

– Вы не могли бы перелечь чуток правее? – вежливо обратился дворник к Аркаше. Тот нехотя перекатился дальше.

– Благодарю! – дворник непринужденно продолжил есть снег своей широкой лопатой.

Седьмой раз паренек прыгал с первого этажа. Жильцы дома уже перестали обращать на него внимание: дурачок – он и есть дурачок – не лечится. Прохлаждался во всех смыслах Аркаша около трех часов, до того, пока к нему не подошел высокий и тонкий человек в древней СС-овской фуражке и военной шинели.

– Саша! – представился он и протянул парнише руку.

– Аркаша Умер, – наш герой пожал немцу руку.

– Умер? – обрадовался Саша. -Какая удача!

Немец без труда поставил на ноги Аркашу и сунул ему под нос ветхий паспорт в желтом перерлете. Паренек напряг взор: под перекошенным красным лицом стояла надпись: «Alexander Umer».

– Так... Получается, что мы братья? -обрадовался Аркаша.

Немец подмигнул и спрятал паспорт:

– Завтра, в пять часов утра, приходи на сеновал на краю города. Я сделаю тебе предложение, от которого ты, брат, не сможешь отказаться! Саша пару раз лукаво и сурово зыркнул из под козырька и живо удалился. Наш герой был обрадован, как никогда раньше.

Глава 3

Герасим Зайко почесал зад, несмотря даже на то, что его интеллигентская натура ему таких вольностей не позволяла. Взял другую сигару, поскольку первая дожила свой век. Снова откинувшись в кресло, продолжил слушать прекрасные трели альта, исходящие из соседней комнаты.

– Эх! – думал Герасим. – Какой сын вырос! Альфач! Тьфу ты! Альтач! Зря говорил я ему когда-то: «Зайка, брось ты свою трещалку, иди нефть качать!». Не послушал меня, к счастью, и вот какой музыкант вырос!

Ещё несколько минут купался Зайко-старший в озере прекрасной музыки, после чего властно позвал сына к своим ногам. В комнату, тербя бритую репу, зашел невысокий, избыточно широкоплечий мужчина в красном берете с альтом в руках. Он едва-едва протиснулся в дверь и встал перед отцом. Обрадовался старик, загоготал:

– Владик! Напомни мне, старику, какой сегодня день.

– Сегодня именины моей матери! – как робот, тоскливо и нудно прогудел носом сын.

– Так что же ты заперся со своей скрипкой? Зови гостей! – сорвался с цепи старик: поразвлекся, видать, старому захотелось.

Зайко-младший секунду помялся. Это Герасиму так не понравилось, что тот сжался в одной большой судороге и прожевал сигару, обжёгся.

– Что такое, сын мой? Чего ты расстроился?

– Звать Аркашу? – поинтересовался рёвом Владик.

– Этого дурочка? Ни в коем случае! – возмутился глава семейства. – Он не достоин быть в нашем кругу!

Владик поклонился и ушёл: в семействе Зайко ожидалось очередное большое празднество...

Глава 4

Грянула в ржавые трубы ночь: звёзды, тишина, выколиглазая темнота, впрочем, как положено. Аркаша остановился вкопанным прямо перед огромной кучей сена: ничего не предвещало беды. Да и беды, собственно, не случилось, произошёл случай: вдруг, откуда не возьмись, высунулась рука и затянула паренька в гору сена.

– Тс-с-с! – прошептал нежно Саша брату на ушко и игриво зыркнул из-под своего немецкого козырька.

Аркаша выплюнул сено и повиновался.

– Завтра у интеллигенции состоится праздник, брат. Все роды, которые на протяжении многих века чинили нам, Умерам, неудобства, будут там! – пробурчал Саша, пожёвывая клочок сена. – Мы любой ценой должны испортить этот день, точнее: подставить роды Зайко, Портко, Птичко, Левозонтко, Бабко и Перелётко перед майором Шпендельжмыхом. Ты поможешь мне, брат?

Аркаша не был готов пойти на такую авантюру – пугали его и известные, и неизвестные семейства с клыкастыми и блохастыми звериными фамилиями, но не прийти на помощь брату он не мог.

– Я согласен, брат! – торжественно объявил наш герой.

– Вот и прекрасно! – обрадовался немец. – Ты и еще один мой агент должны проследить за неким Герасимом Зайко, сотворить с ним кое-чего. Найти его не очень-то и сложно: он все время плюет и курит.

На том братья и порешили. Аркаша пошел домой. Боже! Как Умер был жив от счастья! Первый раз в жизни к нему обратились, как к серьезному, деловому и перспективному человеку! Он улыбнулся и даже подпрыгнул от счастья, однако, тут его настигла беда в лице грубого насильника – жилистого лысого мужика в майке с надписью «братья». Неизвестный ловко подмял Аркашу под себя, заломал бедному руки, что-то порычал на непонятном языке. Испугался Умер, задрожал весь, думал, кончина его пришла: клятву себе даже дал мысленно, что икону напишет с того, кто вытащит его из этой нелепой ситуации.

– Стой, Бордюр! – послышался голос Саши – Спасителя, всего в сене, будто вылезшего из чрева самой матери – земли. – Это же брат мой, Аркаша!

Сфотографировались.

Глава 5

Бордюр отпустил собаку и принялся.

– Я чую его! – насильник весь покраснел от гнева, сжал зубы и яростно посмотрел в сторону реки – чувствовал по-волчьи жертву.

– Он точно там? – не верил Аркаша.

– По-другому и быть не может! – воскликнул театрально Бордюр и протянул Умеру записную книжку. – Читай!

Умер начал читать ро слогам:

«Герасим Зайко – паровоз. Черты: частые плевки, курение сигары, не считая других вредных привычек.»

– Тогда сомнений нет! Вперед! – наш герой до того обрадовался, что подпрыгнул от удовольствия.

Охотники отправились к реке. Насильник остановился перед льдом и слегка тронул. Лед треснул.

– Странно... – протянул он. – При такой температуре лёд должен быть крепким и нерушимым, как намерение старой девы... Видимо, кто-то поднял уровень воды в реке.

Такая страшная тайна всей душой жаждала разгадки, поэтому зайколовы решили тихо прочистить побережье, словно дымоход. Мелькали мимо агентов голые деревья, бежали толстые льдины, орали во всю глотку голодные птицы...

Прошло не более получаса, как вдруг друзья увидели силуэт Герасима Зайко: он стоял у реки и, покуривая, плевал туда, наслаждаясь видами.

– Так вот в чем дело! Он оплевал всю реку! – вскрикнул Бордюр и бросился в атаку. – Убьем двух зайцев одним выстрелом: поймем врага и восстановим равновесие в природе!

Точно горгулья он набросился с тыла на Герасима, поверг его на землю.

– Стой! – взмолился поверженный заяц. – Не надо!

– Ладно! – согласился Бордюр. – Я дам тебе шанс! Слушай внимательно и запоминай! Я загадаю тебе три загадки: ответишь, уйдешь с миром, проиграешь – случится вторжение.

Герасим Зайко испуганно закивал.

– Итак. Загадка номер один. Оно не только ест и пьет, но и лапу подает!

– Собака!

– Верно! Ответ засчитан. Загадка номер два. Если случилась с тобой беда, не отойдешь от кабака, а в кабаке том что пьют?

– Алкогольные напитки!

– А ты умен не по годам! Но я на этих делах зайца съел. Загадка номер три. Оно тебя рождает, оно и убивает!

– Мать!

– Ответ ошибочен! – Бордюр засмеялся.

– Я напишу заявление в полицию!

– Ничего ты не сделаешь! Ты уже подписал нужный контракт! – насильник показал Герасиму документ:

«Я, Герасим Зайко, одобряю прочистку дымохода.»

(Подпись*)

«Брат» стянул штаны с ошарашенного зайца и воскликнул:

– Боже правый! Все прокурено! Такой неухоженный дымоход нуждается в тщательной и надежной прочистке!

Аркаша расслаблялся в кустах и с интересом наблюдал за кровавым зрелищем.

Глава 6

В родовом гнезде Зайко собрались и расселись все знатные люди – с недержанием ждали главу семейства и его именинницу жену. Владик обреченно брэнчал на своём альте, гости скучали за столом: кто ноздрю нещадно теребил, кто пустую тарелку ложкой скрёб, кто друга под бок пихал, впрочем, делами занимались.

– Где ваш Герасим? -поинтересовался Портко Леонид, человек не то чтобы средний, но не высокий и не маленький одновременно, некий симбиоз полевого полнощёкого хомячка и заморского жирафа. Леонид относительно недавно стал главой семейства, представителем великого рода: его отец очень скоропостижно скончался, оставив нерешённые проблемы немолодому наследнику. Портко приехал со своим сыном-молокомосом и двумя семнадцатилетними дочерьми с одинаковыми лицами, которых хотел незаметно выдать замуж или женить: как уж дело пойдёт. Спелые наследницы, как их называл сам Портко, были одеты почти совершенно одинаково: обе носили короткие красные платья и высокие кандибоберы. Их отличие заключалось лишь в том, что одна носила на голове белое перо, другая – черное. Как их звали, даже Леонид не всегда помнит. Возраст сына-молокососа, как и его внешний вид, его одежда, характер не поддавались описанию. Он был какими-то смутным и серым, проще говоря, очень неопределённым, так что если такой человек был бы случайно или нарочно сфотографирован, то на снимке было бы запечатлено большое серое пятно. А что не может зафиксировать камера, то, тем более, не может описать перо писателя. . .

На вешалке, в прихожей, разместился Птичко Василий Григорьевич – настоящий шпион и генерал. Одним словом, кузнечик: зелёный, со звездами (в траву ляжет, закричит петухом, покажется, что кругом гортанят тысячи петухов). Из-за того, что всю свою долгую и насыщенную жизнь Птичко прыгал по веткам, оврагам, скалам и рекам, совсем не прыгать он не мог: всегда заскакивал, бессовестный, на какой-то шкаф или полку, но это ещё пол беды – не дай бог уснёт это шелудивое насекомое – точно никто не отыщет. Потомков и предков Птичко не имел и иметь не собирался. . .

К Зайко пришел еще один человек, Левозонтко, прапор в третьем поколении, который все приехал и уезжал. . . А зачем? Черт его знает! Сидел он всегда возле дочерей Портко. «Ухаживал за ними?» – подумает читатель. «Нет» – отвечу я несведущему в делах интимных читателю. «Они за ним ухаживали».

подавали женские пятна семейства Портко прапору пирожные, чай, канделябру, картошку, свежее мясо и высокие пожелания – от всех даров Левозонтко балдел и улыбился, точно его заново родили, но жениться не собирался пока. . . Хотя кто его знает? По крайней мере, об этом он никому не говорил. . .

Когда на часах пробило двенадцать, Владик перестал брэнчать и вышел из своей комнаты к гостям.

– Где родители? – прогнусавил он.

Увидев, что отца и матери нет, герой тяжело вздохнул и удалился разделять одиночество с любовницей – скрипкой. . .

Глава 7

Светочка все еще дрожала: обстановка изменилась крайне неожиданно, так, как в реальной жизни случается не особо часто. Ситуация перевернулась настолько, что даже крепчайший и нерушимый дух такой габаритной женщины ушел куда-то далеко, в какие-то там непонятные пятки. Что же заставило Светочку так испугаться? Все предельно просто: Светочка, свет очей и не только их, ничего не подозревая и ни о чем не думая, шла на свои именины, красуясь на недостойную её публику. Шпильки громко стучали о мостовую, красное лакмусовое платье было усыпано блёстками, лицо блестело от жира и радости. Но вдруг к женщине подкатил серый УАЗик, сильная рука схватила Светочку и беспринципно затащила в машину. Смелая, рожденная в семействе Зайко, наполненная силой, как бочка чачей в доме у бывшего выпивалы, женщина хотела дать отпор, однако, увидев рядом с собой человека в СС-овской фуражке, она чуть ли не потеряла сознание. Немец молчал и увозил женщину все дальше и дальше по кочкам и горкам, в трущобы. Один фашист знал, что будет дальше. Прошло около получаса, когда Светочка решила задать провокационный вопрос своим скачущим зайковским баритоном:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.